

— Возможно, я не вернусь и через неделю. Время не определено, может быть, даже дольше, — Янь Юцзю внимательно посмотрел на него.

Однако перед этим он разберется с напастью.

Никто не смеет трогать людей Янь Юцзю.

Шэнь Чжу нахмурился, погружившись в раздумья. Ему почему-то показалось, что с Янь Юбином что-то не так.

Но раз речь идет о работе, Шэнь, полный профан в этом деле, не стал вмешиваться и лишь кивнул.

Помолчав немного, он тихо произнес:

— Счастливого пути.

Зрачки Янь Юцзю сузились, а на губах появилась улыбка, полная удовольствия и нежности:

— Конечно, я скоро вернусь.

— Сяо Чжу хочет какой-нибудь подарок? — спросил Янь Юцзю.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд: нет.

— Хочешь всё? Тогда я куплю всё, что увижу хорошего, и принесу.

Шэнь Чху: «.....»

Янь Юцзю:

— Хм? Ничего не хочешь, любишь только меня? Ну что ж, я тогда буду тщательно следить за собой.

Шэнь Чху: «.....»

Сумасшедший.

Позавтракав, Янь Юцзю отвез маленького дурачка и малышей Таоте и Писиу к воротам университета.

Янь Юцзю пристально посмотрел на Шэнь Чжу и погладил его по голове.

Шэнь Чху уставился на него.

Янь Юцзю с улыбкой сказал:

— Помни обо мне, я буду постоянно думать о тебе.

Шэнь Чху лишился дара речи. Янь Юбин и правда болен.

Янь Юцзю рассмеялся и с долей сожаления произнес:

— Ладно, я болен, так что сейчас пойду лечиться.

Шэнь Чху: «.....»

Взяв руку маленького дурачка, Янь Юцзю поцеловал его в губы, углубив поцелуй.

Шэнь Чху: «!!!»

Малыш Таоте и малыш Писиу переглянулись и тайком прикрыли лица ладошками. Вау, нельзя смотреть! Неприлично!

— Мм, — Янь Юцзю обжег губы, не зная, плакать или смеяться.

У Шэнь Чху от гнева пар шел из ушей:

— Что ты делаешь!

Янь Юцзю совершенно серьезно ответил:

— Целую своего партнера, что в этом такого?

Шэнь Чху: «.....»

— Убирайся.

Шэнь Чху больно ущипнул его за красивое лицо, в яркой вспышке выпрыгнул из машины и, пылая гневом, ушел.

Двое малышей поспешили попрощаться со взрослым и, шлепая короткими ножками, побежали следом.

Идя впереди, Шэнь Чху почувствовал онемение на кончике языка. На щеках выступил румянец, и он сердито фыркнул.

Малыш Писиу украдкой взглянул на покрасневший кончик уха взрослого и хитро прикрыл рот рукой, смеясь.

Малыш Таоте посмотрел на него: старый лис Писиу.

Шэнь Чху, пышущий гневом, резко свернул и направился к какой-то лавочке.

Малыш Таоте тоже прыснул со смеху. Взрослый от злости забыл о главном деле, которое нужно было сделать утром.

Надо сказать, лавка действительно пользовалась успехом: еще до открытия у входа уже выстроилась очередь.

Шэнь Чху оказался одиннадцатым.

То есть, даже если сегодня дойдет его очередь, куклу он не купит.

К счастью, Шэнь Чху пришел сюда, чтобы устроить разгром.

Какая разница, какой он по счету.

— Э? Господин Шэнь? — Чжэн Сюань удивленно окликнул, не ожидая здесь встречи.

Двое взрослых и двое детей — один красавец, другой утонченный. Их внешности привлекли море внимания.

— Вау! Какой красавчик!

— Тот парень кажется кем-то знакомым?!

— Любовники века, любовники века!

Шэнь Чху: «.....»

Слава — сплошное мучение.

Молча развернувшись, Шэнь Чху кивнул Чжэн Сюаню:

— Здесь?

— Похоже, цели у нас совпадают, — Чжэн Сюань безнадежно улыбнулся. — Я тоже получил это задание.

Несколько дней назад добросовестный гражданин сообщил об этом, Специальный отдел проверил и подтвердил.

Он взял задание и не думал снова встретить Шэнь Чжу.

Это действительно судьба.

Шэнь Чху кивнул:

— Задание твое, а эту тварь я побью.

Он был полон злости и хотел выплеснуть ее. К тому же, недавно на горе Цюаньшань он заработал кучу денег, так что временно мог не волноваться о них и великодушно уступил задание.

Чжэн Сюань замер, а потом рассмеялся:

— Тогда получается, я в выигрыше.

Шэнь Чху холодно взглянул на него: без разницы.

Боссу совсем все равно.

В ушах звенело от криков и обсуждений, Шэнь Чху был не в духе, разблокировал телефон и отправил жалобу.

Неважно, творит тут безобразия демон или нет, лавку закроют — это точно.

Чжэн Сюань растерялся:

— Что?

Шэнь Чху усмехнулся:

— У этой лавки точно нет лицензии, это незаконная деятельность, а неуплата налогов —

преступление.

Что за чушь? На лице Чжэн Сюаня читалось полное недоумение: «???»

Есть еще такие трюки?

Он, как сотрудник Специального отдела, впервые узнал, что они могут звонить в полицию.

Чжэн Сюань: «.....» Ладно.

Как по совпадению, Цзоу Мин как раз направлялся сюда, получив жалобу от Шэнь Чжу.

Цзоу Мин не знал, плакать или смеяться:

— Хорошо, я уже близко.

Когда Цзоу Мин прибыл, было без пяти восемь.

Шэнь Чху указал на лавку:

— Вот эта. Торговля радиоактивными веществами, недобросовестный торговец, нужно жестко наказать.

Цзоу Мин ошарашенно моргнул:

— Что, что? Радиоактивные? Это уже вопрос национальной безопасности!

Чжэн Сюань серьезно кивнул:

— Способы разные, эффект тот же. Люди умирают.

Цзоу Мин глубоко вдохнул, понимая серьезность.

— Я понял, — Цзоу Мин стал серьезнее, полиция будет сотрудничать.

Призраков и чудовищ он обработать не может, но закрыть лавку и заявить об опасности — несложно.

— Хорошо, я помогу вам, что делать? — спросил Цзоу Мин.

Чем больше он контактировал с Шэнь Чжу, тем больше понимал: этот мир огромен и невероятен.

Многого человеческим силам не изменить.

Шэнь Чху недовольно сказал:

— Пусть они расходятся.

Все время смотрят на меня, раздражает.

Чжэн Сюань: «.....»

Нет, господин Шэнь, скажите честно, вы действительно написали жалобу ради их безопасности?

Уверены, что не просто потому, что не хотели, чтобы они шумели у вас над ухом?!

Ровно в восемь лавка открылась.

Цзоу Мин тут же шагнул вперед и преградил путь девушкам в очереди:

— Полиция проводит операцию, граждане, просьба разойтись.

— Что? Я так долго стояла, а вы, полиция, просто так говорите уйти?

— Полиция выяснила, что товары здесь содержат вредные вещества, покупатели получили травмы разной степени тяжести. Вы уверены, что хотите купить?

— Вы, вы что врете, куклы такие милые, как они могут быть вредными...

— Эй, подождите, а какие симптомы?

Чжэн Сюань вышел вперед:

— Онемение конечностей, полный паралич, смерть.

Десять человек переглянулись и с ужасом выдохнули.

— Вау! Моя одноклассница, она, она именно так, она, она играла с куклой, это правда или нет?!

— Не может быть! Я, я тоже брала ее потрогать. Боже мой!

— Подумать, похоже на правду, те, кто заболел, все покупали куклы, неужели это правда?!

Цзоу Мин не хотел создавать панику, он громко заявил:

— Не волнуйтесь, если не контактировать 24 часа в сутки, с покупателями ничего не случится.

— Правда или нет? Нет, это страшно! — Очередь напугали.

Они уже в основном поверили словам Цзоу Мина.

Цзоу Мин набрал номер начальника Яо и тихо доложил, надеясь контролировать общественное мнение.

Цзоу Мин грустно вздохнул.

Шэнь Чху моргнул и утешил его:

— Ничего, позовите Пятую группу.

Если сами не справитесь, есть ведь более удобный способ.

Чжэн Сюань задергался, молча сочувствуя лидеру Пятой группы, которому, наверное, снова придется не спать и работать сверхурочно.

Пятая группа: «???»

Сижу дома, а беда сваливается с неба, обидно!

Отговорив покупателей, Шэнь Чху толкнул дверь с бубенчиком.

Динь-дон.

Звон бубенчика был чистым и приятным, но в ушах малыша Таоте он звучал как погребальный колокол, раздирая барабанную перепонку.

Шэнь Чху бросил взгляд на черный бубенчик и повернул голову, глядя на хозяйку лавки.

Это была девушка в пышном платье, губы ало-красные, будто облизанные кровью, зрачки черные, как обсидиан. Нельзя сказать, что она была уродливой.

Довольно милая девушка в стиле «лолита», улыбаясь, показывала две сладкие ямочки.

— Гости пришли покупать куклу? — Она улыбнулась, поглаживая куклу в руках.

Шэнь Чху прищурился, осматривая ее, но не почувствовал ничего странного. Словно перед ним стояла самая обычная человеческая девушка.

Огляделся по сторонам, усмехнулся. Эй, немножко интересно.

Лавка была невелика, квадрат метров восемь, кроме входа, три стены были заняты высокими деревянными стеллажами.

На них были густо расставлены куклы, куклы были живыми, с разными выражениями лиц.

Взгляд Шэнь Чжу в конце остановился на той, что была в ладони хозяйки:

— Сколько стоит та, что у тебя в руках?

— О? У гостя отличный вкус, но эта не для продажи. Лилит со мной много лет, я не могу ее продать.

Кукла в ее руках была одета в такое же темно-красное пышное платье, на губах застыла странная и радостная улыбка.

Хозяйка с улыбкой подняла куклу, ярко-красным ноготком коснулась ее щеки.

С наслаждением потеревшись о щеку, хозяйка весело сказала:

— Гость, может, выберете что-нибудь другое?

Шэнь Чху усмехнулся:

— Вот эту.

Хозяйка замерла:

— Эту не продают, правда, нельзя.

<http://bllate.org/book/16899/1567302>